

И. Г. МАНЦУРОВ,
*профессор, доктор экономических наук,
член-корреспондент НАН Украины,
директор Института системных
статистических исследований,
Львовская пл., 14, 04053, Киев, Украина*

IGOR MANTSUROV,
*Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Corresponding Member of the NAS of Ukraine,
Director of the Institute
for System Statistical Studies,
14, Lvivska Sq., Kyiv, 04053, Ukraine*

УДК 330.3(339.9)

ИНКЛЮЗИВНОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГЛОБАЛЬНЫМ ВЫЗОВАМ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

Разработана методология оценки соответствия модели экономического развития Украины стандартам инклюзивного развития. По результатам анализа доказано, что действующая модель экономического поведения Украины не учитывает специфику вызовов сегодняшнего дня, что приводит к такой комбинации значений индикаторов состояния экономики, которой присущи признаки патологичности и токсичности. Даны рекомендации по совершенствованию государственной экономической политики.

Ключевые слова: оценка состояния экономики; инклюзивное развитие; патологичность и токсичность экономики; совершенствование государственной экономической политики.

Библ. 6; рис. 3; табл. 5; формула 1.

UDC 330.3(339.9)

INCLUSIVE GROWTH AS A BASIS FOR COUNTERING THE GLOBAL CHALLENGES OF NOWADAYS

The article is devoted to the integrated assessment of the Ukrainian economic development model as well as its compliance with the standards of inclusive economic growth. According to the analysis results, it is proved that the current model of economic behavior in Ukraine does not take into account the contemporary challenges; this results in combination of the national economy indicators that has characteristics of pathology and toxicity. Conceptual recommendations for improving the state economic policy are provided.

Keywords: estimation of the national economy characteristics; inclusive growth; pathology and toxicity of the national economy; improvement of the state economic policy.

References 6; Figures 3; Tables 5; Formula 1.

© Манцуров Игорь Германович (Mantsurov Igor), 2018; e-mail: imantsurov@gmail.com.

Мировая экономика – это сложная система, эволюционирующая в процессе тесного взаимодействия традиционных институтов (государств, транснациональных корпораций, международных организаций и др.) с новейшими структурами (интеллектуальными долинами, мировыми городами, технопарками, виртуальными предприятиями и т. д.) и отношений между ними [1; 2; 3; 4].

Современный этап развития глобальной экономики характеризуется уточнением теоретических концепций, нарастанием противоречий, появлением новых глобальных проблем, усилением взаимозависимости всех участников и составляющих мировой экономической системы. Глобализация мировой экономики создает новую “окружающую среду” для экономического развития стран, признавая новые подходы к формированию ориентиров их экономической политики.

Принимая во внимание эти современные подходы, также следует разрабатывать и новую методологию оценки результатов экономического и социального развития стран, в основу которой, по нашему мнению, могут быть положены принципы оценки параметров инклюзивного развития, концепция которого была разработана международной Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и изложена в программном документе, принятом на сессии Совета ОЭСР на министерском уровне в 2012 г. Этот документ называется “Новые подходы к противодействию экономическим вызовам” * и формирует важный системный процесс, направленный на разработку и последовательное улучшение аналитической деятельности и инструментария, которые должны использоваться международными организациями и правительствами отдельных стран для решения уже очерченных вопросов.

В силу этого **цель статьи** выглядит триединой: 1) концептуально определить инклюзивное развитие в формате его понимания влиятельными международными организациями; 2) оценить соответствие состояния экономики Украины стандартам инклюзивного развития; 3) определить меры государственной политики, реализация которых будет способствовать инклюзивному развитию.

Усиление научных интересов к поиску модели развития социально-экономических систем, отвечающей принципам устойчивого развития и инклюзивного развития, вызвало рост количества публикаций. В частности, по этой теме высказались такие зарубежные ученые, как Д. Аджемоглу, Д. Робинсон, Э. Райнерт, С. Голандер, Р. Болинг, Дж. Подест, З. Бедос, Э. Дуфло, М. Тодаро и другие.

Среди украинских ученых можно выделить научные труды А.И. Амоши, В.Г. Анисимова, А.В. Базилюка, В.П. Вишневого, В.М. Гранатурова, В.М. Гейца, Г.Я. Глухой, Т.Г. Затонацкой, А.С. Коновалова, Э.М. Либановой, Д.О. Оголь, А.В. Сидоровой, И.В. Тараненко и других.

Обобщая результаты исследований зарубежных и украинских ученых, можно сделать вывод, что в соответствующих публикациях рассматриваются инклюзивные и экстрасивные модели развития, описываются их особенности в разных странах, однако в них недостаточно внимания уделено глубокому анализу каждой.

В этом смысле следует отметить, что на сегодняшний день государственная политика стран – членов и партнеров ОЭСР сталкивается с невероятно большим количеством рисков и вызовов социально-экономического характера. К таким вызовам относятся, например, нестабильное посткризисное обновление национальных экономик, миграционный кризис, охвативший большинство европейских госу-

* New Approaches to Economic Challenges / A Framework Paper, OECD. – Paris, May 2012; New Approaches to Economic Challenges: A sustainable and inclusive growth agenda [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.oecd.org/naec>.

дарств, устойчивый уровень безработицы, возрастающая социальная дифференциация, нестабильность сектора международных и государственных финансов и др.

Анализ составляющих сформулированной триединой цели статьи показал, что на текущий момент существует объективная потребность в определении природы инклюзивного развития, совершенствовании категориально-понятийного аппарата, положенного в основу концепции устойчивого инклюзивного экономического развития, поиске его новых источников для повышения благосостояния общества, на чем, в частности, был сделан акцент на последнем Всемирном экономическом форуме (ВЭФ) в 2018 г.

Впервые термин “инклюзия” был предложен в 1970-х годах в США, когда исследователи начали выделять социальную инклюзию, под которой понимали увеличение степени участия граждан в совершенствовании социальных процессов. Термин “инклюзивное развитие” в трактовке ОЭСР отображает понимание того, что благосостояние общества состоит не только из роста реального ВВП и материальных доходов населения, но, будучи понятием многомерным, включает в себя такие сферы жизни человека, как образование, здравоохранение, личная безопасность, экология и многие другие. Учитывается и тот факт, что одного лишь параметра “устойчивость” для экономического роста недостаточно: он должен быть инклюзивным, то есть положительно влияющим на благосостояние как можно более широких слоев населения и при этом не оказывающим отрицательного воздействия на окружающую среду.

Таким образом, развивая концепцию устойчивого развития, хочется подчеркнуть, что инклюзивное развитие, кроме обеспечения высоких и стабильных темпов роста экономики и сохранения окружающей среды, должно предоставлять людям равные возможности для реализации человеческого потенциала независимо от пола, возраста, этнического происхождения, места проживания (страна, город или сельская местность) и др.

Следовательно, логику ученых, которые, размышляя над особенностями развития экономики сегодняшнего дня, формулировали и совершенствовали концепции экономического роста, устойчивого развития и, наконец, инклюзивного развития, можно схематически представить как совершенствование основ экономической теории, в недрах которой последовательно выкристаллизовались указанные понятия, среди которых каждое последующее не отрицает, а гармонично развивает предыдущие (рис. 1).

Рис. 1. Логика трансформации моделей экономической динамики в человекоцентрическую модель инклюзивного развития

При этом следует отметить, что изменения в сущности этих трех понятий абсолютно соответствовали вызовам и требованиям своего времени, которые фор-

мировали основополагающие цели общественного производства в тот или иной период его развития. Так, в частности, сущностные характеристики модели устойчивого развития диалектически отрицают характеристики предыдущей модели экономического развития за счет того, что более современный тип воспроизводства предусматривает не только достижение высоких темпов экономического роста, но и более эффективное использование производственных ресурсов для повышения социальных стандартов и сохранения окружающей среды, которая чрезвычайно пострадала со времен верховенства чересчур прагматических целей ускорения темпов экономического развития [5].

В свою очередь, дальнейшее развитие общественных отношений объективно сформировало необходимость появления более совершенной и, что самое главное – человекоцентрической, модели инклюзивного развития, которая предполагает способность экономической системы не только поддерживать баланс между экономической, социальной и экологической составляющими развития, но и максимально учитывать интересы всех социальных групп и членов общества. Это позволяет ослабить остроту, а в идеале – избежать деструктивных противоречий и даже конфликтов между ними.

Анализ современного состояния Украины с точки зрения соответствия стандартам инклюзивного развития

Как уже было отмечено, *индекс инклюзивного развития (IDI)* был предложен на Всемирном экономическом форуме (ВЭФ) в Давосе в 2018 г. как альтернативный показателю “ВВП на душу населения”. Именно этот композитный, или агрегированный, индикатор предлагается использовать для общей оценки состояния экономического развития страны. В то же время ВВП на душу населения рассматривается как одна из составляющих при расчете значений IDI.

ВЭФ исчисляет этот индекс как среднюю величину, которая усредняет значение *совокупности частных показателей инклюзивности развития (Key Performance Indicators – KPI)*. Этот новый композитный индикатор более системно и комплексно характеризует состояние экономики, окружающей среды и уровень социальных стандартов и, как результат, дает возможность распределять страны по характеристикам человекоцентрического развития экономики, социальных стандартов, состояния окружающей среды и равенства всех членов общества и территорий, независимо от факторов, формирующих их идентичность. По нашему мнению, рейтинг стран по значениям индекса инклюзивного развития более адекватно показывает характерные черты их современного состояния.

Согласно методологии ВЭФ, индекс усредняет значение 12 индивидуальных показателей развития страны, выделенных в 3 группы, каждая из которых объединяет характеристики состояния экономики, окружающей среды и модели социального поведения страны (рис. 2).

Для расчета значений трех групповых индексов (назовем их – частные показатели инклюзивности) в целях *усреднения значений индивидуальных показателей* ВЭФ предлагает использовать метод главных компонент, согласно которому частные показатели – компоненты G_j – определяются, опираясь на их связь с индивидуальными (первичными) показателями:

$$z_i = \sum_1^m a_{ij} G_j,$$

где z_i – стандартизированные значения i -го показателя; a_{ij} – факторная нагрузка j -й компоненты на i -й показатель, оценивающий тесноту связи между ними.

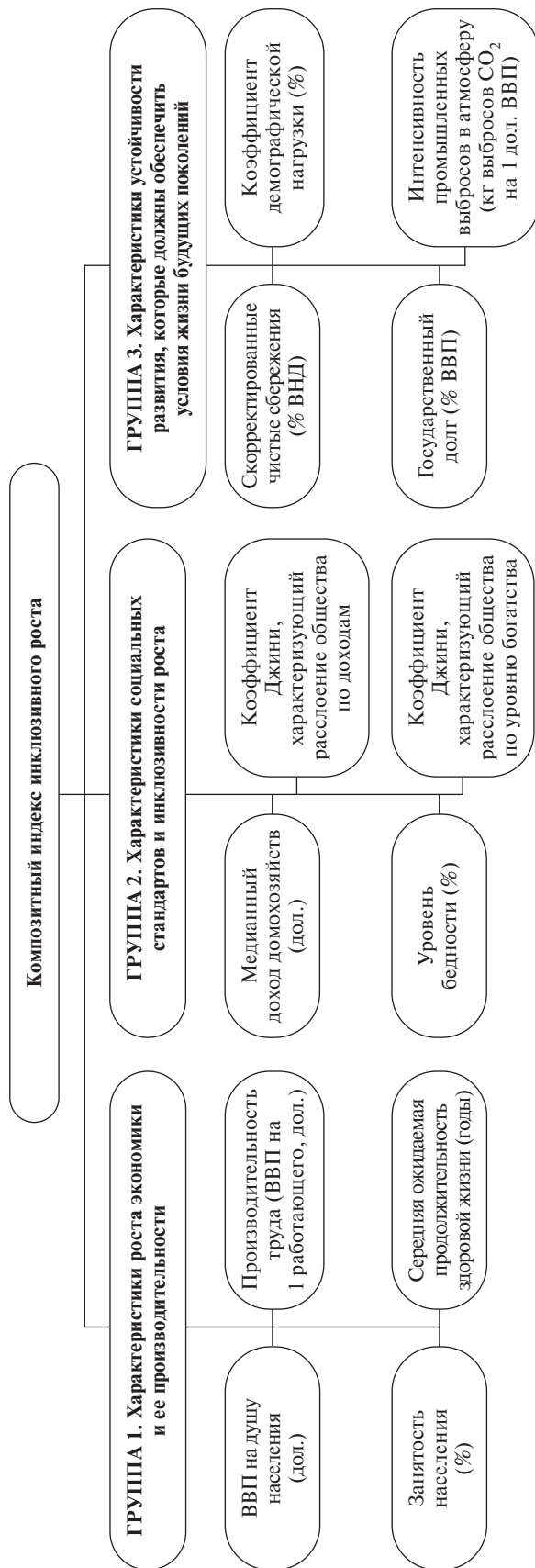

Рис. 2. Система показателей инклюзивного развития

На основе значений трех частных индексов G_j агрегированный индекс инклюзивного развития (IDI) рассчитывается методом обобщения этих значений как средняя арифметическая величина [6].

Изложенный методологический подход, примененный впервые в 2018 г. Всемирным экономическим форумом и адаптированный к системе государственной статистики Украины, позволяет решить вторую часть цели этой статьи, а именно – *осуществить оценку соответствия состояния экономики Украины стандартам инклюзивного развития и определить место Украины в международном рейтинговом распределении стран как по уровню композитного индекса инклюзивного развития, так и по его составляющим.*

В 2018 г. Всемирный экономический форум осуществил анализ инклюзивности развития 103 стран, среди которых 28 относятся к группе развитых стран и 75 – к развивающимся странам (в их числе, как известно, и Украина). По результатам этого исследования, среди развитых стран по уровню инклюзивности экономического роста в пятерку стран-лидеров вошли Норвегия, Исландия, Люксембург, Швейцария и Дания. Группу развивающихся стран возглавили Литва, Венгрия, Азербайджан, Латвия и Польша.

Как известно, по классификации Всемирного банка, Украина входит в группу развивающихся стран, в которой

по уровню инклюзивности экономики она заняла 49-е место и, соответственно, общее 78-е из 103 стран, характеристики развития которых исследовала в этом году команда экспертов Всемирного экономического форума. Турция в этой же группе заняла 16-е место, Россия – 19-е, Молдова – 31-е. Перед Украиной – Гондурас, Пакистан и Танзания, за ней следуют Иордания, Киргизстан, Гана и Камерун. По совокупности баллов Украина имеет наихудший показатель среди всех стран Европы.

В целом главный тезис группы экспертов ВЭФ заключается в том, что правительства большинства стран только начинают осознавать необходимость перехода от модели устойчивого развития к более современной и совершенной модели инклюзивного развития, в результате чего должно быть ограничено усиление экономического и социального неравенства разных групп населения и некоторых территориальных единиц, то есть достигнут более высокий уровень социальной справедливости*.

Особое внимание следует уделить анализу динамики значений индекса инклюзивности развития отдельных стран и, самое главное, структурным сдвигам, происходящим в распределении стран по уровню инклюзивности их экономик.

Следует отметить, что в 52 из 103 стран, рассчитывающих IDI, зафиксировано снижение уровня инклюзивного развития за последние пять лет, что свидетельствует об обоснованности обеспокоенности мирового научного и экспертного сообщества, высказанной, в частности, на ВЭФ в связи с отсутствием действенных стратегий правительств большинства стран, реализация которых должна способствовать трансформации модели экономического роста или устойчивого развития в более прогрессивную, а главное – человекоцентрическую, модель инклюзивного развития.

В 42% стран значение индекса инклюзивности развития существенно уменьшилось, даже несмотря на то, что объемы ВВП на душу населения выросли. По нашему мнению, это объясняется тем, что в 75% стран, где зафиксировано снижение значения IDI, существенно повысился уровень имущественного неравенства, который измеряется с помощью коэффициента Джини. Результаты соответствующих расчетов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика значения индекса инклюзивности развития и рейтинг лидеров в соответствующем международном распределении стран в 2013–2017 гг. *

Группа развитых стран		Группа развивающихся стран	
Рейтинг 5 стран-лидеров в распределении государств по уровню инклюзивности развития в 2017 г. и значению IDI (баллы)	Место 5 стран по темпу прироста уровня инклюзивности развития в 2013–2017 гг. (%)	Рейтинг 5 стран-лидеров в распределении государств по уровню инклюзивности развития в 2017 г. и значению IDI (баллы)	Место 5 стран по темпу прироста уровня инклюзивности развития в 2013–2017 гг. (%)
1. Норвегия (6,08)	1. Исландия (12,58)	1. Литва (4,86)	1. Македония (9,24)
2. Исландия (6,07)	2. Ирландия (9,28)	2. Венгрия (4,74)	2. Латвия (8,60)
3. Люксембург (6,07)	3. Дания (4,76)	3. Азербайджан (4,69)	3. Венгрия (8,10)
4. Швейцария (6,05)	4. Израиль (3,57)	4. Латвия (4,67)	4. Панама (4,80)
5. Дания (5,81)	5. Чехия (2,88)	5. Польша (4,61)	5. Румыния (4,21)

* Разработано и рассчитано автором по данным ВЭФ.

Как уже отмечалось, в 2018 г. Украина заняла 49-е место в рейтинге развивающихся стран по уровню инклюзивности экономики, имея значение индекса инклюзивности развития, который равен 3,42 балла. Это на 6,8% меньше, чем в 2013 г.

* Там же.

когда страна занимала в этом рейтинге 41-е место с IDI, равным 3,67 балла *. Это означает, что доля украинцев, уровень жизни которых соответствует их личному вкладу в процесс экономического развития страны, существенно уменьшилась. Необходимо отметить, что Украина возглавляет список стран, в которых зафиксировано снижение уровня инклюзивности экономики в 2013–2017 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Динамика значений индекса инклюзивности развития и рейтинг лидеров в соответствующем международном распределении стран в 2013–2017 гг. *

Группа развитых стран		Группа развивающихся стран	
Рейтинг 5 стран с самыми большими темпами снижения индекса инклюзивности развития и значение IDI в 2017 г. (баллы)	Темп снижения индекса инклюзивности развития (IDI) в 2013–2017 гг. (%)	Рейтинг 5 стран с самыми высокими темпами снижения индекса инклюзивности развития и значение IDI в 2017 г. (баллы)	Темп снижения индекса инклюзивности развития (IDI) в 2013–2017 гг. (%)
11. Финляндия (5,33)	–2,92	49. Украина (3,42)	–6,80
19. Словения (4,93)	–2,39	60. Мали (3,10)	–5,71
26. Испания (4,40)	–2,12	66. Мавритания (3,00)	–5,12
28. Португалия (3,97)	–1,42	41. Боливия (3,76)	–3,80
10. Австрия (5,35)	–0,17	53. Камерун (3,32)	–2,78

* Разработано и рассчитано автором по данным ВЭФ.

При этом особо следует подчеркнуть, что Украина единственная из 103 стран мира, в которой пять лет подряд наблюдается ежегодное и достаточно существенное снижение IDI. Причины отрицательных явлений в экономике Украины можно понять, проанализировав данные таблицы 3.

По результатам анализа значений индивидуальных индикаторов, разделенных на показатели-стимуляторы и показатели-дестимуляторы (см. табл. 3) **, следует сделать вывод, что исключительно низкий уровень индекса инклюзивности развития в Украине формируется под влиянием ряда причин. Как известно, индивидуальные показатели, повышение значений которых положительно влияет на уровень композитного индикатора, называют стимуляторами. А признаки, повышение значений которых влияет на обобщенный уровень композитного индикатора со знаком минус, называют дестимуляторами. Иногда для приведения показателей-стимуляторов и дестимуляторов к одной основе последние исчисляются как обратные величины или их значения берутся со знаком минус. В системе из 12 индивидуальных показателей, с помощью которых измеряется инклюзивность развития, насчитывается шесть показателей-стимуляторов, а остальные – дестимуляторы. К первой группе индивидуальных показателей следует отнести ВВП на душу населения, производительность труда, занятость населения, среднюю ожидаемую продолжительность здоровой жизни, медианный доход домохозяйств, чистые сбережения. Ко второй – коэффициент Джини, характеризующий расслоение общества по доходам, уровень бедности, коэффициент Джини, характеризующий расслоение общества по уровню богатства, коэффициент демографической нагрузки, государственный долг и интенсивность промышленных выбросов в атмосферу ***.

* The Inclusive Development Index 2018. Summary and Data Highlights / World Economic Forum. – Geneva. – P. 14.

** Там же.

*** National Accounts Statistics: Main Aggregates and Detailed Tables, 2015. – N.Y. : U.N., 2016. – Vol. I–V.

Таблица 3

Дезинтеграция значений индекса инклюзивности развития на частные и индивидуальные *

Группы стран	Индивидуальные характеристики роста экономики и ее производительности			Индивидуальные характеристики социальных стандартов и инклюзивности роста			Индивидуальные характеристики развития, которые должны обеспечить условия жизни будущих поколений					
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Развивающиеся страны	89818	125236	72,0	61,7	24,9	8,1	80,5	63,8	20,6	16,3	33,2	52,5
Норвегия	48614	78278	72,7	71,1	24,4	6,5	46,7	43,4	14,7	21,2	53,2	52,1
Исландия	111001	206734	71,8	55,4	28,4	8,1	68,1	61,8	20,9	32,5	22,6	44,0
Люксембург	75726	98724	73,1	65,4	29,3	7,8	69,4	55,6	17,9	11,8	45,4	49,4
Швейцария	60268	89010	71,2	58,3	25,3	5,5	80,9	44,7	18,5	18,2	39,9	56,3
Дания	77085,6	119596,8	72,76	63,18	27,46	8,4	70,52	55,46	20,32	22	41,06	53,26
Эталонные уровни 1	15873	60159	66,1	53,9	34,2	2,7	51,6	18,2	18,8	63,7	40,0	50,5
Литва	14840	57197	67,4	51,2	28,7	1,0	45,3	18,2	11,3	48,3	74,2	47,9
Венгрия	5859	33242	64,7	61,9	28,6	2,7	51,0	8,5	15,9	145,4	37,7	40,9
Азербайджан	14751	51112	67,1	54,5	36,3	0,9	53,6	25,2	1,9	49,6	34,3	53,3
Латвия	15049	55716	68,7	53,2	32,1	0,3	71,7	20,5	11,0	82,9	54,2	44,9
Польша	13274,4	51485,2	66,8	54,94	31,98	1,52	54,64	18,12	11,78	77,98	48,08	47,5
⋮												
Казахстан	10570	45640	63,3	67,7	28,8	0,4	92,6	9,8	10,0	285,1	21,1	52,1
Турция	14071	57438	66,2	45,1	39,8	2,4	81,8	13,1	8,4	57,5	29,1	49,8
Россия	11099	45832	63,4	59,7	43,9	0,3	82,6	17,1	9,3	213,5	17,0	45,1
Пороговые уровни	8390	49636,7	64,3	57,5	37,5	1,03	85,6	13,3	9,2	185,36	22,4	49
⋮												
Предельные уровни	3356	19854,7	64,2	56,9	37,1	32,5	84,8	13,2	9,1	74,1	22,1	45,2
⋮												
Украина	2906	15845	64,1	53,9	26,3	0,5	90,1	10,2	1,0	347,0	81,2	45,8
⋮												
Абсолютное отклонение от эталона 2	-10368,4	-35640,2	-2,7	-1,04	-5,68	-1,02	35,46	-7,92	-10,78	269,02	33,12	-1,7
Абсолютное отклонение от пороговых уровней	-5484	-33791,6	-0,2	-3,6	-11,2	-0,5	4,4	-3,1	-8,2	161,6	58,8	-3,2
Абсолютное отклонение от предельных уровней	-450	-4009,6	-0,1	-3,03	-10,8	-32	5,2	-3,0	-8,1	272,8	59,0	0,6
Относительное отклонение от предельных уровней (%)	-15,4	-25,3	-0,1	-5,6	-41,1	-6400	5,8	-29,4	-814,1	78,6	72,6	1,3

* Разработано и рассчитано автором по данным ВЭФ.
 Примечание: 1 – ВВП на душу населения (дол.); 2 – производительность труда (ВВП на 1 работающего, дол.); 3 – занятость населения (%); 4 – средняя ожидаемая продолжительность здоровой жизни (годы); 5 – коэффициент Джини, характеризующий распределение общества по доходам; 6 – уровень бедности (%); 7 – коэффициент Джини, характеризующий распределение общества по уровню богатства; 8 – медианный доход домохозяйств (дол.); 9 – скорректированные чистые сбережения (% ВВП); 10 – интенсивность промышленных выбросов в атмосферу (1 кг выбросов CO₂/дол. ВВП); 11 – государственный долг (% ВВП); 12 – коэффициент демографической нагрузки (%).

Среди макроэкономических показателей-стимуляторов три (в частности, ВВП на душу населения, производительность труда, объем скорректированных чистых сбережений) имеют такие значения, которые намного ниже уровней, присущих странам-лидерам в группе развивающихся стран и средним значениям соответствующих показателей этой группы. Более того, анализируя изменение этих показателей во времени, следует отметить, что на протяжении пяти последних лет прослеживается постоянное ежегодное уменьшение значений всех показателей-стимуляторов [4]. Так, например, в 2017 г. ВВП на душу населения в Украине составлял лишь 2905 дол., тогда как в 2013 г. он был намного выше – 4184,5 дол. Чтобы понять, насколько низкое значение этого важного макроэкономического индикатора, достаточно сравнить его с другими странами. Если нет смысла сравнивать показатель Украины и, например, Люксембурга (111001 дол.), Норвегии (89818 дол.) или Швейцарии (75726 дол.), то сравнение с постсоветскими государствами вполне корректно. Результаты такого сравнения далеко не в пользу Украины. Так, в 2017 г. ВВП на душу населения в Казахстане составлял 10570 дол., в РФ – 11099 дол., в Беларуси – 7525 дол. Таким образом, сегодня Украина по этому показателю занимает последнее место в Европе.

То же самое можно сказать и о показателе производительности общественного труда, который на протяжении 2013–2017 гг. стабильно уменьшался со среднегодовым темпом в 7,8%. По уровню занятости, значение которого равно 53%, страна также занимает относительно невысокое 51-е место. Уровень безработицы, то есть обратный уровню занятости количественный показатель, определяемый как отношение количества безработных к общей численности экономически активного трудоспособного населения страны, за последние пять лет повысился в Украине на 2,2%. Если в 2013 г. в Украине уровень безработицы, рассчитываемый по методологии МОТ, среди экономически активного населения составлял 7,7%, то в 2017 г. он увеличился до 9,9%. За эти годы было зафиксировано уменьшение уровня безработицы только в 2015 г., когда он снизился с 9,7% до 9,5%. В течение всех оставшихся лет этого периода уровень безработицы стабильно и весьма существенно возростал.

Следует также добавить, что в декабре 2017 г. по показателю наполненности рынка труда вакансиями страна вернулась практически к уровню 2014 г. Но при этом стоит отметить, что на протяжении последних пяти лет территорию Украины в силу разных причин покинули, по разным оценкам, от 3,5–4 до 5 млн. чел., преимущественно экономически активного трудоспособного населения страны. Согласно расчетам, если бы этого не случилось, то при условии неизменности всех других обстоятельств уровень занятости существенно уменьшился бы, достигнув невысокого уровня в 46%, что автоматически привело бы к перемещению Украины с 51-го на 88-е место в распределении стран по уровню занятости. Это способствовало бы уменьшению значения композитного индекса инклюзивного развития с 3,42 до 3,33, что, в свою очередь, также привело бы к снижению рейтинговой позиции Украины в соответствующем международном распределении развивающихся стран с 49-го до 53-го места и общего 82-го среди 103 стран, которые эксперты ВЭФ включили в рейтинг IDI.

Следовательно, можно сделать вывод, что главной причиной относительно невысоких значений макроэкономических показателей-стимуляторов и их отрицательной динамики является сверхнизкий объем скорректированных чистых сбережений, который в Украине равен всего 1%, тогда как по группе развитых стран – в среднем 19%, а по группе развивающихся – 11%. Основанием для такого вывода служат результаты корреляционно-регрессионного анализа зависимости, с одной стороны, объема ВВП на душу населения, производительности труда и уровня занятости, а с другой – чистых сбережений.

В первом случае коэффициент детерминации равен 0,87, во втором – 0,83, а в третьем – 0,78. Это свидетельствует о том, что 87% вариации ВВП на душу населения и, соответственно, 83% вариации производительности труда и 78% уровня занятости зависят от вариации значений объема чистых сбережений.

Чистые сбережения являются составляющей национальных сбережений, которые, в свою очередь, выступают частью имеющегося национального дохода, не растроченной на цели конечного потребления и использованной на накопление. Чистое национальное сбережение рассчитывается путем вычета потребления основного капитала из валового национального сбережения. Оно является важным источником финансирования инвестиций.

Не лучшим образом складывается ситуация и с динамикой показателей-дестимуляторов. Так, по показателю расслоения общества по уровню богатства Украина заняла одно из последних мест в группе развивающихся стран. Соответствующее значение коэффициента Джини равно 90,1%, что ставит Украину на 73-е место из 79 развивающихся стран. Это доказывает, что богатство, сконцентрированное в руках немногих семей, не работает на развитие производства и не генерирует достаточного поступления доходов к широким слоям населения, что, в свою очередь, усиливает расслоение общества по уровню доходов и, как следствие, уменьшает инклюзивность развития.

По уровню устойчивости развития экономики Украина также имеет один из наихудших показателей, занимая общее 75-е место из 79 стран. По объему государственного долга как в абсолютных единицах, так и в процентах к ВВП мы находимся в середине вариационного ряда соответствующего распределения стран. Но отдельно следует отметить, что по темпу прироста государственного долга в процентах к ВВП Украина заняла первое место среди 103 стран мира. За последние пять лет значение этого макроэкономического показателя увеличилось на 43%.

Справедливости ради необходимо отметить, что государственный и гарантированный государством долг Украины, по итогам 2017 г., снизился по отношению к ВВП до 71,8%, тогда как в 2016 г. он составил 80,9%. Но результаты более глубокого анализа показывают, что это уменьшение относительной величины государственного долга достигнуто исключительно за счет незначительного роста ВВП в 2017 г. на 2,3%. В то же время абсолютное значение государственного и гарантированного государством долга Украины за 2017 г. выросло на 7,5% – до 76,3 млрд. дол., или на 11%, то есть до 2,1 трлн. грн. При этом существует обратная, но достаточно тесная связь между объемами ВВП и государственным долгом страны. Коэффициент детерминации между этими характеристиками по группе развитых стран равен 0,58, тогда как по группе развивающихся – намного выше (0,82). Это объясняется тем, что в развитых экономиках значительные объемы государственного долга не считаются проблемой. Однако для развивающихся экономик большой государственный долг выступает дестабилизирующим фактором, влияние которого может привести к серьезным экономическим и социальным проблемам.

Отдельный теоретический и практический интерес вызывает анализ влияния демографической нагрузки на объемы скорректированных чистых сбережений с целью проверки гипотезы Н. Леффа о наличии тесной и достаточно существенной обратной связи между долей иждивенцев (пенсионеров и несовершеннолетних) в общей численности работающего населения и объемом чистых сбережений, а также индексом инклюзивности развития. По результатам проведенного корреляционного анализа следует констатировать, что значения коэффициентов детерминации дают основания подтвердить истинность гипотезы, сформулированной Н. Леффом.

Динамика значений трех частных и агрегированного индексов инклюзивности развития экономики Украины на протяжении 2013–2017 гг. инфографически представлена на рисунке 3. Изображенные на графике гистограммы характеризуют цепные темпы роста значений IDI и трех его составляющих.

Рис. 3. Динамика составляющих индекса инклюзивности развития Украины в 2013–2017 гг.

Рассчитано автором по: The Inclusive Development Index 2018. Summary and Data Highlights / World Economic Forum. – Geneva. – P. 14.

Форма всех четырех гистограмм свидетельствует о том, что характеристики как роста экономики, так и социальных стандартов и устойчивости развития существенно уменьшились в 2014 г. и не восстановили своих значений до сегодняшнего дня. Совокупность усредненных характеристик по трем показателям формирует специфическую форму четвертой гистограммы, которая объединяет точки, присущие обобщающим уровням индекса инклюзивности развития за 2013–2017 гг. Анализ характеристик этих гистограмм по сравнению с пороговыми значениями 12 показателей состояния экономики, окружающей среды и модели социального поведения страны (см. табл. 3) позволяет достичь второй составляющей цели данной статьи, а именно – *оценить уровень соответствия состояния экономики Украины стандартам инклюзивного развития* (табл. 4).

Обоснуем принципиально новый методический подход к оценке соотношения, условно говоря, “эталонных” характеристик инклюзивного развития с фактическими показателями соответствующих индикаторов, определяющих состояние экономики Украины, окружающей среды, социальной сферы и инклюзивности развития. Такой подход позволяет в случае существенного нарушения анализируемого соотношения оценить угрозы зарождения экономического кризиса, а при его возникновении – интенсивность, продолжительность и глубину.

В группе развитых государств эталонное значение рассчитывается как средняя величина в ряду распределения первых пяти стран-лидеров, достигших наибольших успехов, – Норвегии, Исландии, Люксембурга, Швейцарии и Дании. Аналогично осуществляется расчет эталонных значений для группы развивающихся стран. В целях определения границы, разделяющей относительно нормальное состояние функционирования экономики и классифицируемое как предкризисное и кризисное, необходимо рассчитать пороговые и предельные значения соответствующих индивидуальных, частных и композитного индикаторов инклюзивного развития.

Пороговые значения соответствующих показателей свидетельствуют о наличии неблагоприятных явлений в развитии экономических систем в целом либо в

Таблица 4

Оценка соответствия состояния экономики Украины стандартам инклюзивности развития *

Характеристики инклюзивности развития Украины	Индивидуальные показатели экономики и ее производительности				Индивидуальные показатели социальных стандартов и инклюзивности развития				Индивидуальные показатели устойчивости развития, которые должны обеспечить условия жизни будущих поколений			
	77085,6	119596,8	72,76	63,18	27,46	8,4	70,52	55,46	20,32	22	41,06	53,26
Эталонные уровни 1	13274,4	51485,2	66,8	54,94	31,98	1,52	54,64	18,12	11,78	77,98	48,08	47,5
Эталонные уровни 2	8390	49636,7	64,3	57,5	37,5	1,03	85,6	13,3	9,2	185,36	22,4	49
Пороговые уровни	3356	19854,7	64,2	56,9	37,1	32,5	84,8	13,2	9,1	74,1	22,1	45,2
Предельные уровни	2906	15845	64,1	53,9	26,3	0,5	90,1	10,2	1,0	347,0	81,2	45,8
Украина	-10368,4	-35640,2	-2,7	-1,04	-5,68	-1,02	35,46	-7,92	-10,78	269,02	33,12	-1,7
Абсолютное отклонение от эталона 2	-5484	-33791,6	-0,2	-3,6	-11,2	-0,5	4,4	-3,1	-8,2	161,6	58,8	-3,2
Абсолютное отклонение от пороговых уровней	-450	-4009,6	-0,1	-3,03	-10,8	-32	5,2	-3,0	-8,1	272,8	59,0	0,6
Абсолютное отклонение от предельных уровней	-15,4	-25,3	-0,1	-5,6	-41,1	-6400	5,8	-29,4	-814,1	78,6	72,6	1,3
Относительное отклонение от предельного (%)												

* Разработано и рассчитано автором по данным ВЭФ.

той или иной сфере, которую характеризует индикатор. Усугубление неблагоприятных явлений (симптомов) приводит к возникновению предельного значения того или иного показателя, что свидетельствует о формировании предкризисного, а затем, в связи с дальнейшим ухудшением экономической ситуации, и кризисного состояния экономики. Дальнейшее проявление кризисных явлений, когда можно констатировать, что кризис усиливается, продолжение такой тенденции неизбежно приводят к формированию закритического, то есть патологического состояния экономики, которому в то же время иногда присущи качества токсичности *.

Для определения наличия и глубины кризисных явлений в экономике и социальной сфере фактические значения индивидуальных, частных и композитного индикаторов инклюзивности последовательно сравниваются с эталонными, пороговыми, а затем, при необходимости, и предельными уровнями соответствующих показателей. Логика и последовательность проверки гипотезы на наличие патологических явлений таковы.

Шаг 1. Фактические значения индивидуальных индикаторов инклюзивности сравниваются с эталонными в своей группе стран.

Шаг 2. В случае наличия большинства (7 и более) отрицательных (или положительных для показателей-дестимуляторов) отклонений индивидуальных фактических значений показателей от эталонных гипотеза о наличии не-

* Определения патологической и токсической экономики приведены в статье далее.

благоприятных явлений признается действительной, и фактические значения сравниваются с пороговыми.

Шаг 3. В случае наличия большинства (7 и более) отрицательных (или положительных для показателей-дестимуляторов) отклонений индивидуальных фактических значений показателей от пороговых гипотеза о наличии предкризисных явлений признается действительной, и фактические значения сравниваются с предельными.

Шаг 4. В случае наличия большинства (7 и более) отрицательных (или положительных для показателей-дестимуляторов) отклонений индивидуальных фактических значений показателей от предельных гипотеза о наличии кризисных явлений признается действительной.

Шаг 5. В случае наличия отрицательных (или положительных для показателей-дестимуляторов) отклонений (по крайней мере 9) индивидуальных фактических показателей (2 из 3 частных) от предельных гипотеза о наличии закризисных либо патологических явлений признается действительной.

Исходя из логики и последовательности проверки гипотез на наличие предкризисных, кризисных и патологических явлений и по результатам данных анализа отклонений значений индивидуальных показателей инклюзивности развития Украины в 2013–2017 гг., можно сделать следующие выводы [5].

1. Гипотеза о наличии неблагоприятных и предкризисных явлений в экономике Украины в 2013 г. признана действительной. Общее состояние экономики оценено как *неблагоприятное*.

2. Гипотеза о наличии неблагоприятных, предкризисных, кризисных и закризисных явлений в экономике Украины в 2014 г. признана действительной. Общее состояние экономики оценено как *кризисное*.

3. Гипотеза о наличии закризисных явлений в экономике Украины в 2015 г. признана действительной. Общее состояние экономики оценено как *закризисное или патологическое*.

4. Гипотеза о наличии кризисных и закризисных явлений в экономике Украины в 2016 г. признана действительной. Общее состояние экономики оценено как *закризисное или патологическое*.

5. Гипотеза о наличии кризисных и закризисных явлений в экономике Украины в 2017 г. признана действительной. Общее состояние экономики оценено как *кризисное*.

По результатам указанных выводов можно определить качественные характеристики состояния экономики Украины и уровень их соответствия стандартам инклюзивности развития (табл. 5) *.

По данным таблиц 4 и 5 делаем вывод, что состояние экономики Украины на протяжении последних пяти лет можно классифицировать как неудовлетворительное и не отвечающее международным стандартам инклюзивного развития. В то время, как экономики большинства европейских стран развивались достаточно стабильными темпами, что обеспечило существенный рост социальных стандартов, устойчивость развития и достойный уровень жизни для будущих поколений, количественные и качественные показатели экономического состояния Украины значительно ухудшились. Если в 2013 г. его можно было классифициро-

* The Inclusive Development Index 2018. Summary and Data Highlights / World Economic Forum. – Geneva. – P. 14.

вать как предкризисное, а в 2014 г. как кризисное, то дальнейшее ухудшение на протяжении 2015–2016 гг. частных показателей инклюзивности привело к формированию закризисного, с признаками патологического, состояния экономики Украины.

Таблица 5

Качественные показатели оценки состояния экономики Украины с точки зрения их соответствия стандартам инклюзивного развития в 2013–2017 гг. *

Показатели инклюзивности	Состояние экономики в результате влияния соответствующих характеристик частных показателей инклюзивности				
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Частные: – рост экономики и ее производительности	Неблагоприятное	Закризисное	Закризисное	Закризисное	Кризисное
– социальные стандарты и показатели инклюзивности развития	Неблагоприятное	Неблагоприятное	Закризисное	Закризисное	Закризисное
– устойчивость развития и условия жизни будущих поколений	Неблагоприятное	Кризисное	Закризисное	Закризисное	Кризисное
Интегральный	Неблагоприятное	Кризисное	Закризисное (патологическое)	Закризисное (патологическое)	Кризисное

* Разработано и рассчитано автором по данным Госкомстата Украины и НБУ.

По нашему мнению, патологическое состояние любой экономической системы следует определять как ее дисфункцию, то есть устойчивое и относительно продолжительное отклонение количественных и качественных параметров развития системы от нормальных условий функционирования, которые должны способствовать ее интенсивному прогрессу. Феноменологическим признаком патологического состояния экономики является ее неспособность достичь поставленных целей. Такое определение приемлемо при условии, что цели достижимы и не противоречат существованию самой системы.

Главным условием устранения патологии развития экономических систем является наличие четко определенной стратегии преодоления патологических (закризисных) явлений и механизма ее реализации. Сущность стратегии заключается в формировании миссии системы как жизнеспособного механизма, объединяющего совокупность не менее жизнеспособных подсистем (каждая из которых имеет собственные инструменты улучшения жизнедеятельности), функционирование которых подчинено целям более высокого уровня и гармонично связано с другими подсистемами.

Отдельно следует остановиться на определении понятия **“токсичность экономики”**. По нашему мнению, **токсичная экономика** – это такая экономическая система, которая не способна обеспечить эффективное использование и воспроизводство ресурсов живого и овеществленного труда, что, в свою очередь, приводит к деградации производительной силы труда, средств производства, окружающей среды, а также к формированию неадекватной модели общения с внешним миром и т. д.

Экономика может быть токсичной по отношению как ко внутренней, так и к внешней среде. В первом случае страдают только члены общества, производ-

ственные отношения между ними и национальная окружающая среда – как природная, так и бизнесовая. В случае воспроизводства институциональных и правовых основ экономики, **токсичной** по отношению к внешнему миру, страдают граждане, экономические системы и окружающая среда соседних стран, а возможно, и всего мира в целом.

К сожалению, необходимо констатировать, что Украине присущи определенные черты как патологической, так и токсичной к внутренней и внешней среде экономики и т. д. Об этом свидетельствуют невысокое развитие производительных сил и производственных отношений, низкий уровень социальных стандартов и жизни населения, деградирующая быстрыми темпами окружающая среда, что приводит к загрязнению не только собственной территории, но и территорий соседних стран и т. д.

Выводы

1. Концепция инклюзивного экономического развития возникла в связи с пониманием того, что рост ВВП не может быть единственным критерием определения эффективности развития национальных экономик, которое адекватнее измеряется системой показателей, предложенных на последнем Всемирном экономическом форуме.

2. Основным показателем этой системы является индекс инклюзивного развития (IDI), который рассматривается как альтернативный показателю “ВВП на душу населения”.

3. Использовать индекс инклюзивного развития целесообразно не вместо, а в дополнение к ВВП на душу населения, ведь IDI – это абстрактный показатель, тогда как ВВП на душу населения – реальный и общепонятный с четкой интерпретацией.

4. По результатам анализа отклонений фактических значений частных и интегральных показателей соответствия стандартам устойчивого инклюзивного развития от пороговых уровней установлено, что на протяжении 2013–2017 гг. состояние экономики Украины в целом и его составляющих существенно ухудшилось. В 2017 г. по сравнению с 2013 г. значение интегрального индекса инклюзивности развития снизилось на 6,8 пункта, что свидетельствует об усилении влияния дестабилизирующих факторов и формировании закритического, с признаками патологического, состояния экономики Украины.

5. Доказано, что усиливается отрицательное влияние на развитие экономики из-за недостаточности объемов внутреннего и внешнего инвестирования, о чем свидетельствует сверхнизкое значение чистых сбережений (всего 1%). Восстановление инвестирования в основной капитал, которое бы отвечало объемам докризисного периода, по итогу 2014–2017 гг. не достигнуто, что значительно ограничивает возможности экономического развития и усиливает угрозу углубления экономического кризиса.

6. Для подъема экономики необходимо увеличить долю инвестиций в ВВП как минимум до уровня развитых стран (25–30%). Только при таких условиях можно создать возможности для функционирования расширенного воспроизводства. В быстро развивающихся странах доля инвестиций в ВВП достигает 40% (как, например, в Китае, который на протяжении 30 лет обеспечивает ежегодный рост ВВП в среднем на 10%).

7. Таким образом, стратегическими приоритетами по функциональным составляющим индекса инклюзивного развития определены: устранение деформаций в макроэкономических воспроизводственных процессах, заключающееся в обеспечении оптимальных пропорций между инвестициями и потреблением; упорядочение соотношения между темпами роста заработной платы и темпами роста производительности труда, темпами обновления и выбытия основных средств; удержание инфляции на умеренном уровне, недопущение дефляционных процессов; стимулирование внутреннего потребления через рост платежеспособного спроса домохозяйств и т. п.

8. Выявленные тенденции развития национальной экономики Украины указывают на усиление макроэкономических, финансовых, инвестиционных, производственных и внешнеэкономических угроз и рисков, существенно ухудшающих перспективы восстановления и экономического развития и свидетельствующих о существовании закритического состояния с признаками патологичности и токсичности.

9. Эти отрицательные процессы в первую очередь являются результатом ни институционально, ни организационно не подготовленного резкого перехода от модели планового управления экономикой к слишком либеральной системе управления, вследствие чего было ликвидировано стратегическое планирование развития страны. В связи с этим ослабла роль осознанного и научно обоснованного государственного влияния на формирование главных синтетических показателей, характеризующих развитие экономики Украины.

10. Звенья существующей экономической системы, приоритеты развития, национальные, отраслевые и региональные целевые программы, как правило, не связаны между собой ни результативными показателями, ни ресурсными возможностями. До сих пор не разработан механизм влияния правительства на структуру и темпы роста государственного и частного секторов экономики с позиции государственных интересов и приоритетов, включая повышение социальных стандартов жизни населения.

Все изложенное свидетельствует об объективной необходимости замены действующей модели другой (более эффективной и прогрессивной), а именно — **стратегически определенной, институционально упорядоченной и инновационно ориентированной**. Наиболее сложным вопросом при формировании направлений реализации новой модели развития являются определение приоритетов экономического развития и формирование нового институционального механизма.

Невыполнение этих задач в ближайшее время неизбежно приведет к дальнейшему усугублению патологических процессов в экономике и социальной сфере, что, в свою очередь, может усилить уже существующие противоречия в развитии экономической и социальной систем, действие центробежных сил, вплоть до распада страны.

Список использованной литературы

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М. : Начала. — Гл. 1, 9–11, 1997. — 180 с.
2. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности ; [пер. с англ.]. — М. : ИНФРА-М, 1999. — XXVI. — 262 с.
3. Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора ; [пер. с англ.]. — М. : МГУ, ИНФРА-М, 1997. — 639 с.

4. Манцуров І.Г. Інституційне планування в системі державного регулювання економіки : моногр. – К. : НДЕІ, 2014. – 457 с.

5. Манцуров І.Г., Єріна А.М., Мазуренко О.К. та ін. Макроекономічна статистика : підруч. для ВНЗ ; [за ред. І.Г. Манцурова]. – К. : КНЕУ, 2013. – Т. 1. – 325 с.

6. Тимошенко О.В. Економічна безпека національної економіки в умовах глобалізації : моногр. – К. : ТОВ “Наш Формат”, 2016. – 384 с.

References

1. North D. *Instituty, InstitutSIONal'nye Izmeneniya i Funktsionirovanie Ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. Moscow, Nachala, Chapters 1, 9–11, 1997 [in Russian].

2. Soros G. *Krizis Mirovogo Kapitalizma: Otkrytoe Obshchestvo v Opasnosti* [The Crisis of Global Capitalism: Open Society Endangered]. Moscow, INFRA-M, 1999, XXVI [in Russian].

3. Stiglitz J.E. *Ekonomika Gosudarstvennogo Sektora* [Economics of the Public Sector]. Moscow, MSU PH, INFRA-M, 1997 [in Russian].

4. Mantsurov I.G. *Instytutsiine Planuvannya v Systemi Derzhavnoho Rehulyuvannya Ekonomiky* [Institutional Planning in the System of the State Regulation of the Economy]. Kyiv, SREI, 2014 [in Ukrainian].

5. Mantsurov I.G., Erina A.M., Mazurenko O.K. et al. *Makroekonomichna Statystyka* [Macroeconomic Statistics]. I.G. Mantsurov (Ed.). Kyiv, KNEU, 2013, Vol. 1 [in Ukrainian].

6. Tymoshenko O.V. *Ekonomichna Bezpeka Natsional'noi Ekonomiky v Umovakh Globalizatsii* [Economic Security of the National Economy under Conditions of Globalization]. Kyiv, “Nash Format” Ltd, 2016 [in Ukrainian].

*Статья поступила в редакцию 17 июля 2018 г.
The article was received by the Editorial staff on July 17, 2018.*